

**НОМИНАЦИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ АТТРИБУТОВ
СВАДЕБНОГО ОБРЯДА
(по данным могилевских говоров)**

В статье рассматриваются номинации тех предметов повседневной жизни, которые часто используются в свадебном обряде.

The article deals with the names of domestic utensils that are widely used in a wedding ceremony.

Ведение домашнего хозяйства — одна из главных сфер жизнедеятельности человека. Предметы, используемые в повседневной жизни, в семейных и календарных обрядах зачастую приобретали иное, символическое значение.

Такой предмет, как зеркало, люди издавна наделили сверхъестественной силой. «Зеркало — в народной культуре символ отражения и удвоения действительности, граница между земным и потусторонним миром» [3, с. 321].

Существовало множество предписаний, касающихся зеркала. К примеру, в него нельзя было показывать ребенка в возрасте до года; разбитое, треснувшее зеркало в доме вызывало опасение и тревогу, считалось предвестником беды; по этой же причине молодым людям запрещалось дарить его своим возлюбленным; зеркала обязательно закрывали, если в доме находился покойник. Зеркало выполняло функцию посредника между миром живых и миром мертвых.

Способность зеркала воссоздавать не только видимый, но и невидимый, и даже потусторонний мир, широко использовалась в гаданиях. В зеркале можно было увидеть прошлое, настоящее и будущее. Девушки, например, пристально всматривались в него в ожидании видения жениха и при этом говорили: «Суженый-ряженый, приходи в зеркало глядеться!»

В Хотимском районе Могилевщины зафиксирован следующий обычай. Когда молодые в день свадьбы приезжали в дом жениха, после торжественной встречи невестку подводили к зеркалу одну или вместе с женихом. Часто функцию зеркала (как отражающей поверхности) выполняла вода. На пороге дома свекровь подводила невестку к ведру с чистой водой, и та должна была поглядеться в него. Если вода при этом не становилась мутной, считалось, что в дом пришла хорошая хозяйка.

Интересен тот факт, что на территории могилевско-смоленского пограничья не зафиксировано ни одного диалектного слова в значении 'зеркало'. Из двух литературных вариантов – белорусского (*люстэрка*) и русского (*зеркало*) – на пограничной территории более употребителен последний. «*Друшки мае песни пяють, а я перат зеркалам сяжу. Яны мне касу расплятають, а я сяжу и плачу*» (д. Викторowo, Краснинский район).

Другой предмет домашнего обихода – **веник** – наделялся демоническими и апотропейными свойствами. «Согласно народным представлениям, под веником живет домовая. Неслучайно, если переезжали в новый дом, обязательно забирали с собой старый веник» [2, с. 75]. Наряду с ухватом, топором, ножом, веник ставили на ночь в дверях в качестве оберега.

Существовали различные предписания и запреты, касающиеся семейно-брачных отношений. Нельзя было бить веником человека, иначе девушка не выйдет замуж, парень не женится. По этой причине сор в доме надо было замечать от дальней стены к двери, то есть из «своего» пространства в чужое. Девушке нельзя было обметать вокруг себя веником, чтоб не остаться *старой девой*. Для того чтобы парень быстрее предложил девушке выйти за него замуж, она могла прибегнуть к следующему действию: когда парень приходил в гости, девушка незаметно должна была замести его следы от порога к печи или в сторону красного угла, тогда парень навсегда «оставался» в этом доме [1, с. 450].

Ритуальные действия с веником на разных этапах свадебного обряда зафиксированы и на территории могилевско-смоленского пограничья. Например, во время сватовства свое согласие выйти замуж невеста демонстрировала метением избы от порога к столу. В случае несогласия пол подметался от стола к порогу. В испытаниях (*спытках, испытаниях*) невесты на второй день свадьбы обыденное занятие хозяйки – подмести избы – в контексте свадебного обряда приобретало сакральный смысл. «*На други день дажна нявеста месь палы. Рассыпають мелач, реуть бумагу, правярають, ти не сляная нявеста*» (д. Лобковичи, Кричевский район). При этом и мусор, и веник осмысливались как символы хорошей доли, благополучия, достатка.

В говорах могилевско-смоленского пограничья в значении 'березовый веник с листьями' использовались слова одного словообразовательного ряда: *гОлень* (с фонетическим вариантом *голЕнь*) – *голень* – *гОльник* (с фонетическим вариантом *гольнИк*) – *голяк*. Почти такой же ряд слов употребляется в значении 'березовый веник без листьев, истертый веник': *голень* – *гальник* – *гольник* – *деркач*. И зеленый веник, и сухой применяли, по словам информантов, в быту для очищения дома, двора от мусора. Но большей магической силой обладал все же сухой, истертый веник. Его использовали, например, в земледельческой магии, чтоб защитить урожай от сглаза, червей. «*Як цыбулю садили, дыг галень у зямлю ручкай унис торкали*» (д. Лютня, Мстиславский район).

Важную роль в семейных, календарных и окказиональных обрядах играл такой предмет домашней утвари, как **решето**. В повседневной жизни решето использовалось для просеивания муки, как емкость для хранения различных продуктов. В говорах могилевско-смоленского пограничья решето, или сито, имело различные диалектные названия: *доробок*, *муковей*, *стерня*, *решица*, *просевок*. «*Чераз даробок муку сеють. Ён бывая и бальшы, и малы, с мелкай сеткай*» (д. Литвиновка, Ершицкий район). «Предназначенное для просеивания, очистки, отделения нужного и ненужного, решето осмысливалось как универсальный оберег, защита от бедности, несчастья и враждебных сил» [4, с. 432].

Связь решета с «верхом», небом, солнцем, светом, с идеей множественности обусловило использование его в свадебных обрядах. На Смоленщине свекровь встречала молодых в вывернутой стубе с решетом на голове; в решете был насыпан овес вперемешку с хмелем; этой смесью свекровь осыпала молодых. В могилевском обряде «в день после свадьбы к молодой приезжали родители; жених клал в решето каравай и горшок каши и ставил решето на голову молодой; она снимала решето с головы, брала ложку и бросала несколько ложек каши на печь; после этого приступали к делению каравая» [4, с. 433].

Этнографические источники упоминают об использовании решета на территории могилевско-смоленского пограничья. Накануне свадьбы во время *сугляд* мать невесты приносила в решете подарки для родни жениха: платки, рушники, куски полотна и т.п. Каждый подарок она клала на тарелку и называла того, кому давался подарок. Тот, кто принимал подарок, клал деньги на тарелку для невесты. Во втором варианте этого обрядового действия после того, как были розданы все подарки, в ответ на просьбу матери невесты налить целое решето водки, дружка клал в решето деньги, и только после этого гости начинали «дарить невесту». Решето выступало, таким образом, как вместилище даров, символ плодородия, богатства и изобилия.

В восточнославянской свадебной традиции распространен был и такой обычай: «утром после свадьбы молодую посылали за водой к колодцу и при этом давали ей место ведра решето. Это рассматривалось или как наказание за то, что она оказалась «нечестной», или просто как одно из шуточных испытаний» [4, с. 433]. В Костюковичском районе Могилевщины на второй день

свадьбы молодую заставляли печь оладьи, потом посылали к колодцу за водой. Перед этим, если невеста оказывалась «честной», *дружок* складывал оладьи в красный платок, в противном случае – в решето, а затем вместе с невестой шел к колодцу. За ними шли все гости свадьбы. В этом случае факт нецеломудрия невесты доводился до сведения окружающих через решето.

Таким образом, рассмотренные предметы домашнего обихода являются неотъемлемыми материальными атрибутами свадебного обряда. Все они мифологизированы и символически значимы.

Список литературы

1. Котович, О. Золотые правила народной культуры / О. Котович, Я. Крук. – 4-е изд. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2010. – 592 с.
2. Славянская мифология : энциклопедический словарь / Ин-т славяноведения и балканистики РАН ; редкол.: В.Я. Петрухин [и др.]. – М. : Эллис-Лак, 1995. – 416 с.
3. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. – Т. 2 : Д–К. – М. : Международные отношения, 1999. – 687 с.
4. Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. – Т. 4 : Переправа через воду – Сито. – М. : Международные отношения, 2009. – 656 с.